

НАУКА ИЛИ МИФОТВОРЧЕСТВО?*

Huvé S. La Russie et l'ONU. L'Organisation des Nations Unies, cadre et instrument de la politique extérieure russe (1999–2015). Paris: L'Hartmann, 2015. 186 p.

Хюве С. Россия и ООН: Организация Объединенных Наций: рамки и инструмент для российской внешней политики (1999–2015). Париж: Изд-во «Хартманн», 2015. 186 с.

Среди многочисленных работ по российской внешней политике, увидевших свет в последнее время, книга французской исследовательницы Софи Хюве обращает на себя внимание в силу как минимум трех обстоятельств. *Во-первых*, её автор – молодой специалист, получивший разностороннее образование в Университете Парижа I, Высшем институте международных отношений и развития в Женеве и Московском государственном университете им. М.В. Ломоносова. В связи с этим мы вправе ожидать от книги свежего взгляда на проблему, а также сочетания теоретических идей различных научных школ. *Во-вторых*, исследование посвящено важнейшей составляющей внешней политики России – ее взаимодействию с ООН. *В-третьих*, автор комплексно анализирует относительно обособленный исторический период, небольшой по продолжительности, но исключительно насыщенный многообразными и порой драматичными событиями – 1999–2015 годы, когда произошло кардинальное изменение общей линии российской внешней политики: после периода почти полного подчинения западному миру она вернулась к самостоятельным и решительным действиям на мировой арене.

Автор сознательно не формулирует свою методологическую позицию, как это обычно принято в современных публикациях.

Тем не менее из контекста довольно быстро выясняется, что в основе рассуждения лежит реалистский, межгосударственный подход, в котором ООН отведена инструментальная роль. В книге присутствует и юридический анализ, и ивент-анализ, и количественный и качественный анализ документов.

Автор начинает с постановки нескольких исследовательских вопросов. Чем является ООН для России? В какой степени эта организация выполняет функцию ограничителя действий Москвы? Насколько эффективно участие России в деятельности ООН с точки зрения достижения ею своих целей? В достаточной ли мере ООН инструментализирована, чтобы через нее были реализованы национальные цели страны (с. 13, 157)?

Книга С. Хюве – добротное и на первый взгляд объективное исследование. Открыв описанием событий, автор переходит к их объяснению, стремясь дать юридическую квалификацию отдельных действий России, других стран и ООН (по первому образованию С. Хюве – юрист). Кроме того, она проводит политический и даже культурно-исторический анализ международных событий (с. 28).

В первой, самой крупной главе книги, как пишет сама автор, она постаралась показать «глобальное видение русскими ООН

* Публикация подготовлена в ходе выполнения проекта по гранту РФФИ № 16-18-10315 в Санкт-Петербургском государственном университете.

и международных организаций» (с. 28). С. Хюве рассматривает линию России в отношении организации в противопоставлении с политикой западных стран, полагая, что сталкиваются не просто отдельные позиции, но два мировидения (с. 54). Россия принадлежит к группе стран, которая выступала за классическую концепцию международного права, суверенитет и невмешательство (с. 48), тогда как другие государства, заседающие в СБ ООН, стремятся в большей степени расширить полномочия и средства Совета в сфере поддержания мира и международной безопасности (с. 49). Функционирование ООН рассмотрено в книге в широком событийном контексте. Емко и сжато дана фактология событий, связанных с функционированием Совета Безопасности ООН, охватывающая более длительный период, чем указано в названии, включая 1990-е и даже 1980-е годы (с. 89–90).

Автор характеризует действия России как рациональные. Выстраивая отношения с организацией, Москве приходилось учитывать, что десятилетие 1990-х было ознаменовано существенным изменением осмысления угроз миру и международной безопасности. В качестве таковых Совет Безопасности стал квалифицировать серьезные нарушения прав человека и гуманитарного права во внутрисостоятельных конфликтах (с. 50–51). С конца 1990-х начинается череда глубоких международных кризисов, в разрешении которых Россия принимала активное участие. Автор полагает, что ситуации в Косове в 1999 г. и Ираке в 2003 г. подвели Москву к пониманию того, что её статус постоянного члена СБ ООН не позволяет противостоять американской мощи, а центральное место этого органа в поддержании мира и безопасности поставлено под сомнение (с. 36).

Тем не менее ни знание фактов, ни профессионализм, ни сочетание перечисленных выше особенностей книги все же не позволили автору перейти от умелого описания к беспристрастному объяснению. В авторском подходе изначально заложены идеологизированные постулаты, а в работе

встречаются типичные для западных исследователей штампы о недемократичности России (с. 118–119), стремлении вмешиваться во внутренние дела других стран и даже агрессии против Грузии и Украины (с. 71).

Содержание книги разворачивается перед читателем словно бы в обратной перспективе, когда построения автора подводятся под заранее определенные выводы. В частности, на первый из поставленных вопросов частичный ответ дан уже в самом начале изложения. Автор убеждена, что «Москва стремится путем обсуждения вопросов об уважении международного права и о роли многосторонних структур компенсировать утрату своей военной мощи» (с. 17). ООН используется в этом контексте всего лишь как один из многих механизмов.

Автор полагает, что Россия в целом благосклонно относится к идее легитимного вмешательства (с. 56) для поддержания мира, но всячески противится интервенциям, осуществляемым без участия ООН (с. 57). Однако из этого утверждения делается вывод, что Российская Федерация поддерживает суверенитет и невмешательство скорее риторически, чем в реальности. В подтверждение этого С. Хюве указывает на действия российской дипломатии во время ливийского кризиса (с. 67), когда по просьбе Лиги арабских государств она не стала блокировать резолюцию 1973 Совбеза (при том что документ, несомненно, открывал возможность для интервенции – с. 68).

Позиция России по Международному трибуналу по бывшей Югославии, по мысли автора, свидетельствует о её нежелании поддерживать институты, не являющиеся межправительственными и не подающие контроль (с. 77). В книге анализируется аргументация позиции Москвы относительно политизированной позиции международного суда, в том числе критика его нацеленности на преследование сербов (с. 77), арест в Вене М. Талика, куда он прибыл для участия в семинаре по приглашению ОБСЕ (с. 78), нелегитимный захват обвиняемых трибуналом силами НАТО (с. 79).

На основе рассмотренных примеров С. Хюве приходит к выводу, что с точки

зрения Москвы надгосударственность (*supranationalité*) для нее «более чем просто нежелательная идея». Для России международные организации – институты, подчиненные государствам, не обладающие собственной субъектностью, кроме той, которую им делегируют государства. В частности, ООН и её подразделения не рассматриваются в качестве независимых и автономных игроков на международной сцене, они – всего лишь инструменты на службе внешней политики своих государств-членов (с. 81).

Россия, как полагает автор, использует эти инструменты в первую очередь как ограничитель для внешней политики других государств, но не своей собственной. Активность Москвы в международных структурах С. Хюве объясняет, *во-первых*, стратегической необходимостью предотвращения политической изоляции, сохранения и наращивания влияния на международной арене. *Во-вторых*, тем, что ООН может оказаться полезным инструментом в будущем, когда появится необходимость перейти к многостороннему глобальному управлению.

Автор постулирует, что российские действия в ООН объясняются исключительно защитой национальных интересов (с. 82). Такие суждения вступают в противоречие с другими тезисами книги, утверждающими, что именно позиция Москвы позволила в начале XXI века избежать маргинализации СБ ООН (с. 36), что Россия своими действиями способствует автономии ООН (с. 110–111).

Вторая глава книги особенно показательна для понимания авторской логики. Она дает наглядный образец столкновения знаний о предмете исследования с прочно укоренившимися идеологизированными постулатами об участии России в операциях по поддержанию мира (с. 84), разоружении, нераспространении (с. 87) и борьбе против терроризма. Например, С. Хюве воспроизводит весьма распространенный миф о том, что вступление в борьбу против терроризма было необходимо России, чтобы оправдать действия в Чечне. Между тем

фактология, излагаемая самой же исследовательницей, свидетельствует как раз об обратном.

С одной стороны, вдумчивый анализ фактов приводит её к выводу о том, что Россия выступает одним из главных инициаторов резолюций против терроризма в ООН. С другой – она продолжает утверждать, что участие России в борьбе с терроризмом, а также в операциях по поддержанию мира, разоружении, нераспространении, отражает сосредоточение её работы в Совете Безопасности и Генеральной Ассамблее только на тех вопросах, которые напрямую связаны с обеспечением безопасности самой Российской Федерации.

Книга показывает, что Москва пытается предложить альтернативное западному видение международных отношений, в том числе на площадке Генеральной Ассамблеи, но не встречает поддержку большинства стран. Автор раскрывает российскую позицию с привлечением значительного круга документов ООН. Вместе с тем этот последовательный анализ резюмируется гораздо менее обоснованным утверждением о том, что Россия стремится создать и возглавить антизападную коалицию.

С. Хюве безапелляционно заявляет, что за последние десять лет страна перешла от согласованной и либеральной политики к агрессивному курсу. Она лишь риторически признает организацию действенным центром переговоров, решений и международных действий, тогда как на практике от такого понимания уже давно отошла. Автор полагает, что в рамках проводимой стратегии ООН в первую очередь используется Москвой как ограничитель действий крупных западных держав, давая ей некоторый контроль над принятием решений, касающихся глобального управления.

Книга заканчивается далеко не академическими выводами о том, что Россия стремится представить себя лидером нового порядка, но пока не имеет возможности подкрепить эту заявку адекватными ресурсами. ООН остается для Москвы необходимым инструментом поддержания статуса великой державы с агрессивной полити-

кой (с. 158). Градус негатива по отношению к России к концу книги заметно повышается. Пока С. Хюве анализирует факты и рассуждает о них, её позиция вполне объективна. В выводах и обобщениях на первый план выходят бездоказательные утверждения.

Увы, отечественное академическое общество не многое может противопоставить западным трактовкам. С. Хюве владеет русским языком, но подавляющая часть использованной ею библиографии — работы зарубежных специалистов. Российская же позиция в основном реконструируется по выступлениям официальных лиц и документам, поскольку обобщающие, фундаментальные и даже крупные описательные труды, за редким исключением, отсутствуют.

Возможно, зарубежный специалист даже лучше, чем отечественный исследователь, способен увидеть общую картину, главные линии развития. Однако детали,

нюансы, оттенки, взаимосвязь внешней политики с внутривнутриполитической борьбой, столкновениями политических сил и элит ему, объективно, понять гораздо сложнее. В этой связи возрастает запрос на гораздо более тонкое и последовательное изучение ООН в России. Для Москвы эта организация не просто инструмент решения текущих задач. ООН — одна из важнейших площадок глобального уровня, на которой Россия, не забывая о своих национальных интересах, участвует в достижении согласованных целей с другими странами, вместе с ними поддерживает мир и безопасность, сотрудничает практически по широкой повестке дня, взаимодействует с союзниками, борется с проявлениями агрессии и экстремизма, отстаивает общие интересы и основополагающие ценности человечества.

Александр Кутейников
кандидат социологических наук